

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ НЕСВЯЗАННОСТЬ СЛОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКИХ И НЕМЕЦКИХ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ)

Супринович Оксана Евгеньевна

старший преподаватель кафедры немецкого языка факультета
социокультурных коммуникаций Белорусского государственного
университета

При сопоставлении лексики двух неблизкородственных языков следует учитывать этимологию исследуемых лексических единиц, так как это позволяет понять причины семантических расхождений между словами, определить механизм возникновения *ложных друзей переводчика*. Цель нашей статьи – показать основные типы генетически не связанных слов на примере белорусских и немецких межъязыковых лексических параллелей. Под межъязыковыми лексическими параллелями следует понимать «совпадающие в плане выражения и сходные / несходные в плане содержания лексемы двух и более синхронически сравниваемых или контактирующих языков» [1, 4]. Если рассматривать межъязыковые лексические параллели с учётом их происхождения, то они образуют две большие группы: 1) генетически связанные слова; 2) генетически не связанные слова. Например, бел. *календула* и нем. *Calendula* относятся к группе генетически связанных слов, совпадающих по форме и частично – по содержанию (значение белорусской лексемы шире), см.:

бел. *календула* 1. ‘ноготки’, 2. ‘лекарственный препарат из этого растения’ – нем. *Calendula* ‘ноготки, календула’.

В данной статье мы рассмотрим генетически не связанные лексические параллели, т.е. слова, тождественные по форме и различающиеся источником происхождения. В частности, мы выделяем три основных группы генетически не связанных слов:

- 1) *исконные слова в белорусском и немецком языках;*
- 2) *заимствование в одном языке, исконное слово – в другом;*
- 3) *заимствования из двух разных языков.*

Совершенно очевидно, что с семантической точки зрения такие слова – это *ложные друзья переводчика*, способные вводить в заблуждение при переводе или в процессе коммуникации.

К первой группе генетически не связанных лексических параллелей относятся слова, являющиеся исконными по происхождению, как в

белорусском, так и в немецком языках. Исконно белорусские слова были унаследованы славянами из индоевропейского праязыка, из общеславянского (праславянского) языка, а также это собственно белорусские слова, которые появились в белорусском языке уже после того, как он стал самостоятельным языком. Исконно немецкими словами считаются слова индоевропейского происхождения и собственно немецкие слова из древневерхненемецкого (8-11 вв.) и средневерхненемецкого (от середины 11 в. до середины 14 в.), древнесаксонского (известен также как древненижнегерманский язык, 8-12 вв.) и средненижненемецкого (12-17 вв.) языков.

Например, бел. *гуз* в значениях, *ср.* 1. ‘желвак от удара или нарост на теле человека, животного’, 2. ‘ненормальное утолщение на какой-л. части растения’ происходит от праслав. **gъzъ*, **guzъ* [5, 112]. Немецкая лексема *Guss* также является исконным по происхождению словом немецкого языка, *ср.* < ср.-в.-нем., др.-в.-нем. *guz* от *gießen* [8, 644]. В семантическом отношении нем. *Guss* не совпадает с белорусской лексемой, *ср.* 1. ‘отливка, литье металла’, 2. ‘литое изделие’, 3. ‘количество жидкости, вылитое или опрокинутое с размаху’, 4. ‘обливание’, 5. ‘ливень (разг., сокращ.)’, 6. ‘сахарная, шоколадная глазурь (сокращ.)’.

Исконные по происхождению белорусские и немецкие лексические параллели встречаются в пределах разных частей речи, например, прилагательного в одном языке и существительного – в другом, см.:

бел. *дзік* ‘дикий кабан, вепрь’ (< праслав. **dikъ*) [5, 135] – нем. *dick* 1. ‘толстый, большой, сильный’, 2. опухший (разг.)’, 3. ‘густой, вязкий’, 4. ‘плотный, непроницаемый (разг.)’, 5. ‘близкий, хорошо знакомый, закадычный (разг.)’, 6. ‘очень (разг.)’, 7. (в составе фразеологического оборота) *jemanden, etwas dick haben/kriegen* ‘с меня хватит’ (< ср.-в.-нем. *dic[ke]* < др.-в.-нем. *dicki*) [8, 341].

Вторую группу генетически не связанных лексических параллелей образуют слова, которые с точки зрения своего происхождения соотносятся как заимствование в одном языке, исконное слово – в другом.

Рассмотрим пример, когда исконным является слово белорусского языка, а немецкая лексема – заимствованием. В частности, белорусская лексема *жыгала* в значении, *ср.* ‘металлический раскаленный прут, которым припекают дырки в дереве, кости (разг.)’ восходит к прасл. **žegati*, **žigati* с суффиксом **-dlo* [5, 260]. Нем. *Gigolo* в значениях, *ср.* 1. ‘наёмный партнёр для танцев (в ресторане)’, 2. ‘ветреный любовник (разг.)’ является заимствованием от франц. *gigolo* ‘молодой человек, который часто посещает вечера танцев’ [8, 611].

Проиллюстрируем на примерах случаи заимствований в белорусском языке и исконных по происхождению слов – в немецком. В данной связи важно отметить, что в лексику белорусского языка значительное

количество слов из латыни или других европейских языков пришло через польский язык. Например, таким путём было заимствовано слово *сэнс*, см.: бел. *сэнс* 1. ‘внутренняя сущность, логическое содержание, постигаемое разумом’, 2. ‘цель, разумная основа чего-л.’ (< польск. *sens* < лат. *sēnsus* ‘смысл’ от *sentīō* ‘чувствую’) [7, 130]. Немецкая лексема *Sense* в значении, ср. ‘коса’ происходит от ср.-в.-нем. *sēnse*, *segens(e)*, последнее от др.-в.-нем. *segensa* ‘секущая линия’ [8, 1391].

Встречаются в белорусском языке слова персидского происхождения. Как правило, такие слова попали в белорусский язык через посредничество русского языка, см.:

бел. *ферзь* ‘самая сильная фигура в шахматной игре’ (< рус. *ферзь* < тур. *färz*, *färzi* < перс. *ferz* ‘полководец’) [2, 739] – нем. *Ferse* 1. ‘пятка’, 2. ‘покрывающая пятку часть чулка, носка’ (< ср.-в.-нем. *verse(ne)* < др.-в.-нем. *fersana*) [8, 499].

Третья группа генетически не связанных белорусских и немецких лексических параллелей – это слова, которые по своему происхождению являются заимствованиями из разных языков. Классификацию таких лексических параллелей целесообразно проводить в соответствии с тем, из какого языка было заимствовано слово. В частности, это могут быть два классических (латынь, греческий) и два европейских языка (английский, французский и т.д.) или европейский и восточный язык.

Например, белорусская лексема *кандыль* в значении, ср. ‘сорт яблони, а также её продолговатый плод’ была заимствована при посредничестве русского языка от греч. *kandilon* ‘лампада’ [3]. Этимологическая цепочка нем. *Kandel* в значении, ср. ‘водосточный желоб’ выстраивается следующим образом, ср. < ср.-в.-нем. *kandel*, *kanel*, др.-в.-нем. *kanāli* < лат. *canalis* [8, 806].

Гораздо чаще встречаются заимствования из других европейских языков, например, французского в белорусском языке и английского – в немецком или наоборот. Важно подчеркнуть, что в немецком языке – это, как правило, прямые заимствования, в белорусском – заимствования через языки-посредники (русский или польский), см.:

бел. *трук* 1. ‘ловкий, эффектный приём, номер’, 2. ‘ловкие штучки, неожиданный поступок, мошеннические проделки (перен.)’ (< рус. *трюк* < франц. *truc*) [2, 718] – нем. *Truck* ‘грузовик’ (< англ. *truck*) [8, 1565].

Возможны также пары, когда в одном языке слово заимствовано из восточных, а в другом – из западноевропейских или классических языков. В данной связи показателен следующий пример. Так, бел. *аркан* восходит к татарскому, а совпадающие с белорусской лексемой по форме немецкое прилагательное *arkan* – к латинскому и существительное *Orkan* – к испанскому языкам, см.:

бел. *аркан* ‘длинная верёвка с подвижной петлёй на конце для ловли коней и других животных; лассо’ (< тат./тюрк. *arkan*) [4, 148] – нем. *arkan*

‘тайный, недоступный’ (латинского происхождения) [9]; нем. *Orkan* ‘очень сильный ветер; шторм’ (< нидерл. *orkaan* < исп. *huracán* ‘ураган’) [8, 1107].

Менее частотными являются случаи заимствований из восточных языков. Например, бел. *кабан* и нем. *Caban (Kaban)* являются как раз такими заимствованиями, см.:

1. ‘самец свиньи, вепрь’, 2. ‘дикая свинья, дикий кабан’ (< рус. *кабан* < тат. или тур. *kaban*) [6, 7] – нем. *Caban (Kaban)* 1. ‘модное мужское пальто с широкими лацканами’, 2. ‘удлиненный женский пиджак’ (< франц. *caban* ‘плащ, дождевик’ < сицил. *caban* < араб. *qabā'* ‘накидка в виде туники’) [9].

Таким образом, генетически не связанные лексические параллели образуют устойчивую группу ложных друзей переводчика в белорусском и немецком языках. Данный тип слов является ярким примером симметрии формы и асимметрии содержания в двух неблизкородственных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубичинский, В. В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. В. Дубичинский ; Краснодар. ун-т. – Краснодар, 1995. – 36 с.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.
3. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru>, свободный. – Дата доступа: 15.04.2016.
4. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В. У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – Т. 1: А-Б / В. У. Мартынаў [і інш.]. – 1978. – 440 с.
5. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В. У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – Т. 3: Г-І / В. У. Мартынаў [і інш.]. – 1985. – 408 с.
6. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В. У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1988. – Т. 4: К / В. У. Мартынаў [і інш.]. – 1988. – 327 с.
7. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: Т. 13. С-Т / Уклад. М. Я. Абрагімовіч [і інш.]; гал. рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск: Беларус. Навука, 2010. – 351 с.
8. Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günter Drosdowski. – Mannheim, 1989. – 1816 S.
9. Duden online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de>, свободный. – Дата доступа: 15.04.2016.

